

Глава 11. Доброта в сердце — это счастье

— Ох, пей немного помедленнее. Это всего лишь чашка чаю. Неужели ты боишься, что у тебя ее кто-то отберет?

Благородная супруга увидела, как Му Чжимин закашлялся, прикрывая свое красное лицо рукавом, и не удержалась от смеха. Она протянула ему платок и легонько похлопала его по спине, чтобы успокоить.

Му Чжимин постепенно пришел в себя и для полной уверенности переспросил:

— Та красная агатовая подвеска действительно... осталась на память сыну генерала Гу от родной матери?

— Мн, именно так, — уверенно кивнула благородная супруга.

Му Чжимин закрыл рукой лоб, пряча лицо. Он не находил себе места от стыда, и одновременно испытывал недоумение.

Он чувствовал себя виноватым, потому что, как выяснилось, в прошлой жизни отдал Фу И такую значимую вещь.

И при этом не понимал, почему в прошлой жизни Гу Хэянь ни разу не сказал ему об этом.

В конце концов, Му Чжимин предположил, что Гу Хэянь решил, что потерял подвеску в воде, и поэтому никогда не спрашивал о ней. Более того, когда Гу Хэянь спас его в этой жизни, он даже сказал, что готов подарить ему эту вещь. Из этого Му Чжимин сделал вывод, что Гу Хэянь в тот момент не знал о том, что эта агатовая подвеска — память о его матери. В противном случае, он не смог бы с такой легкостью говорить о том, что готов расстаться с ней.

Но почему тогда Гу Хэянь промолчал о том, что спас его?!!

Он же спас ему жизнь! За такое благодеяние он мог попросить все, что угодно!

— Он слишком молчалив... — с протяжным вздохом вымолвил Му Чжимин.

— Кто молчалив? — поинтересовалась благородная супруга, когда он озвучил свои мысли вслух.

— Да так, никто, — ответил Му Чжимин, быстро подняв голову.

В этот момент стоявший снаружи шатра евнух доложил:

— Почтенная благородная супруга может отправляться в путь.

...

Процессия в сопровождении большого отряда императорской стражи двигалась без остановок и достигла столицы еще до наступления комендантского часа.

Новость о том, что Му Чжимин упал в воду, еще не дошла до поместья его семьи, но Гун-ши всегда была очень внимательна. Ей достаточно было бросить один взгляд на лицо Му Чжимина, чтобы заметить его болезненное состояние. Она поспешно спросила, что случилось, но Му

Чжимин не хотел тревожить свою матушку. Он просто сказал, что сильно устал, ничего страшного не случилось. Когда Гун-ши не получила ответа на свой вопрос, ей не оставалось ничего другого, кроме как сразу же отправить его отдыхать.

Сказав своим родителям, что он пойдет спать, Му Чжимин вернулся в свою комнату.

Едва Цай Вэй успела помочь ему снять с себя парадную одежду, как дверь распахнулась, и в комнату ураганом ворвался Вэнь Хэинь.

— Молодой господин! Ты вернулся! Сегодня днем в поместье принесли огромного кабана! Такой свирепый! С торчащими клыками! Вот это да!

— Сколько раз тебе еще говорить, чтобы ты стучался перед тем, как войти в покои молодого господина! Стучись! В дверь!

С этими словами Цай Вэй согнула палец и постучала им по голове Вэнь Хэина, отчего "вот это да" превратилось в "ой-ой-ой".

Му Чжимин рассмеялся, наблюдая за расшумевшейся парочкой, и усталость в его душе развеялась без следа.

На следующий день Му Чжимин упомянул при Му Божэне, что следовало бы выразить благодарность семье Гу. К его удивлению, Му Божэнь еле-еле согласился отправить ответный дар, но при этом отказался лично нанести визит.

Му Чжимин прекрасно знал, что, несмотря на все свое высокомерие, его отец не был настолько холодным человеком, чтобы не испытывать благодарности за спасение своего сына. Почувствовав себя немного озадаченным, Му Чжимин спросил об этом у него. Кто мог ожидать, что в следующее мгновение Му Божэнь с ужасом воскликнет:

— Что? Ты упал в омут горной реки?!

Му Чжимин знал, что в тот день Гу Хэянь передал его в руки императорского лекаря и сразу же тихо ушел, как только услышал, что с ним все будет в порядке. Он не поставил его спасение в свои заслуги и не попросил никакой награды.

Как благородная супруга, так и Му Божэнь подумали, что Му Чжимин из озорства упал в мелкий ручей и намочил свою одежду.

Му Божэнь упрекнул Му Чжимина за то, что тот не сообщил ему о таком важном деле раньше. После этого он поспешно занялся подготовкой подарков и составлением благодарственного письма.

Му Чжимин, которого незаслуженно отругали, с рассеянным видом вернулся к себе в комнату, и едва не столкнулся с Цай Вэй.

— Молодой господин, что с вами? Вам нездоровится? — встревоженно начала расспрашивать его Цай Вэй.

Му Чжимин внезапно пришел в себя и внезапно обронил неожиданную фразу:

— Вот уж действительно, в большом лесу каких только нет птиц. На бескрайних просторах этого мира встречаются люди, которые не страдают от немоты и не лишены языка, но при этом

ужасно скупы на слова. Разве тебе не кажется это удивительным? Неужели с его точки зрения то, что он спас человека, даже не стоит упоминания?

Цай Вэй удивленно застыла, поскольку ее сбили с толку его слова. В следующее мгновение Му Чжимин прыснул от смеха.

Он улыбнулся, приложил палец к своим губам и слегка прищурил глаза так, что они превратились в полумесяцы. С улыбкой, как у внезапно чем-то заинтересовавшегося хитрого лиса, он тихо прошептал:

— Кто бы мог подумать, что в этом суетном мире существуют такие сверхъестественно скромные и бескорыстные люди. Можно сказать, что я расширил свой кругозор.

...

Поздняя весна. Самое время, чтобы любоваться цветами и плакучими ивами.

Резиденция генерала Гу была тихой и простой. Двор окружало всего пять или шесть зданий. Повсюду виднелись только кирпичные стены и красная черепица, никакой пышной растительности и цветов. Только с восточной стороны в углу возвышался раскидистый платан, чья зеленая крона листьев походила на крышу павильона.

Как раз под этим деревом Гу Хэянь в лунно-белой одежде¹ тренировался с мечом. Он двигался, как летящий дракон. Когда меч покидал его ножны, он сверкал, как изморозь в свете луны. Кончик меча очертил в воздухе дугу, поднимая с земли разрозненные опавшие листья. После нескольких взмахов меча рассеченные листья начали снова опадать на землю, так тихо и медленно, как будто не было никакого ветра.

— Молодой господин Юйи.

Как только Гу Хэянь опустил свой меч, его окликнула пожилая женщина с очень добрым лицом. Это была старая няня Гу Хэяня, Лян-ши.

— Господин попросил вас прийти в боковой зал, — подойдя ближе, сообщила тетушка Лян.

Гу Хэянь кивнул и поспешил туда. Войдя в боковой зал, он увидел там Гу Моу, который держал в руке послание на красном шелке, украшенном золотом. Его отец стоял прямо, как сосна, рядом со старинным креслом с полукруглой спинкой в стиле династии Мин.

— Отец.

Гу Хэянь вышел вперед и сложил руки в знаке приветствия.

— Мн, ты пришел, — произнес Гу Моу, сворачивая нарядное послание, которое так не вязалось с его обликом. — Это правда, что во время весенней охоты ты спас наследника гогуна Яня, который упал в омут горной реки?

Гу Хэянь, который не ожидал, что его отец упомянет об этом деле, немного растерялся, а затем ответил:

— Да.

— Молодец, — без особого удивления в голосе спокойно похвалил его Гу Моу. — Спасти человека лучше, чем построить сотню буддийских храмов. Только если у человека порядочные

мысли и доброта в сердце, ему в жизни сотню лет будут сопутствовать счастье и удача.

— Я непременно это запомню, — ответил Гу Хэянь.

— Если бы гогун Янь не прислал мне подарок и это послание, я бы даже не узнал об этом деле, — сказал Гу Моу, положив красное с золотом послание на простой деревянный чайный столик. — Гогун Янь собирается сегодня лично посетить мой скромный дом вместе со своим сыном, чтобы выразить свою благодарность...

Гу Хэянь резко вскинул голову.

— Мн?!!

Заметив реакцию своего сына, Гу Моу немного удивился, а затем неуверенно произнес:

— Вот только я уже много лет не принимал гостей, и уже подзабыл правила этикета... Кроме того, мне не хотелось бы погружаться в сложности человеческих взаимоотношений и всяких условностей, поэтому я подумывал вежливо отказаться от их визита.

Гу Хэянь опустил голову.

— О...

Гу Моу: "..."

Вот тебе на! Что происходит?!

Почему его сын так реагирует на это?! Это слишком...

Занятно!

Гу Моу легонько пригладил свою бороду и после долгих раздумий все-таки сказал:

— С другой стороны, сейчас при дворе полное спокойствие, никто не вступает в союзы, чтобы бороться за власть. Возможно, мои суждения немного устарели и пришло время отбросить их, как старую ветошь. Я слышал, что гогун Янь очень ученый и начитанный человек. Это удачная возможность для того, чтобы пригласить его сюда, чтобы обсудить пару вопросов. Быстрее найди матушку Лян и скажи ей, пусть заварит хороший чай и приготовит легкие закуски. Мы должны предложить дорогим гостям лучшее, что у нас есть.

— Да! — воскликнул Гу Хэянь и, слегка поклонившись, торопливо выбежал из комнаты.

Провожая взглядом своего убегающего сына, Гу Моу изумленно прищелкнул языком.

Даже если он не слишком любит привечать гостей, ему все равно очень хочется взглянуть, что из себя представляет этот наследник гогуна Яня!

1. Светло-голубой цвет. В древнем Китае считалось, что луна не чисто белая, а имеет светло-голубой оттенок.